

Лариса Калюжная

БАБУШКА, А ПОЧЕМУ?

Лариса Ильинична Калюжная Бабушка, а почему? или Разговоры с внуками

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54141935

Бабушка, а почему? или Разговоры с внуками : педагогические заметки. / Калюжная Л. И.: Сретенский монастырь; Москва; 2016

ISBN 978-5-7533-1190-0

Аннотация

Книга, которую вы держите в руках, может стать незаменимым вспомоществованием в деле воспитания детей в духе православной веры. Преподаватель детской воскресной школы Л. И. Калюжная из Санкт-Петербурга делится с читателями своим педагогическим опытом по воспитанию внуков.

Книга легко читается, потому что истории эти – не выдуманы, а приключались в реальной жизни. Бабушка рассказывает обо всем искренне, с мягким юмором, но и с чувством огромной ответственности за души вверенных ее попечению детей.

Содержание

От автора	5
Размышления о православном укладе жизни современной семьи	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лариса Калюжная Бабушка, а почему? или Разговоры с внуками: педагогические заметки

Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви

ИС Р16-605-0226

© Калюжная Л. И., текст, 2016

© Сретенский монастырь, 2016

От автора

О создании православного уклада жизни в нашей семье пришлось всерьез задуматься тогда, когда в ней появились сначала один, а затем, спустя три с половиной года, и второй малыш. Можно даже сказать, что этот уклад стал потихоньку выстраиваться как-то сам собой, но по мере взросления детей появилась необходимость сознательного влияния на этот процесс, наступило время размышлений и поисков. Трудностей на этом пути было много, главная из которых состояла в том, что из четырех взрослых членов семьи заботу о православном воспитании детей могли взять на себя только двое: их мама и бабушка, то есть я. Муж моей дочери ходил в церковь крайне редко, да и то в основном для того, чтобы поставить свечу о здравии или о упокоении кого-то из близких, а мой муж в то время и вовсе не был крещен...

Здравый смысл подсказывал, что перенести православный быт, царивший в семье маленького Ванечки из моей любимой книги «Лето Господне» И. Шмелева, в нашу современную семью никак не получится, как бы нам этого ни хотелось... Тем не менее было件нятно, что, учитывая реальное положение дела, все же необходимо выстраивать быт семьи и внутрисемейные отношения так, чтобы они содействовали духовному воспитанию детей, спасали их от безверия мира.

Наш семейный опыт совместного с детьми возрастания в

православии я и попыталась отразить в «Размышлениях о православном укладе жизни современной семьи», в рассказах «Бабушка, а почему?», в миниатюрах, представляющих собой подлинные записи разговоров с внуками.

Размышления о православном укладе жизни современной семьи

...До меня все же докатились последние волны старинной русской самобытности, в которой было много прекрасного, поэтического. Все, что было в детстве, я лучше помню, чем то, что было день назад.

Н. Рубцов. Коротко о себе

Как-то раз я спросила своего четырехлетнего внука:

– Почему, как ты думаешь, Пасха – такой радостный праздник?

– Так ведь яйца красят! – не замедлил он с ответом, который меня немножко разочаровал своей приземленностью.

Однако, поразмыслив над этой, казалось бы, простой фразой (всего четыре слова!), я сделала для себя несколько открытий.

Во-первых, внук попал в самую точку: именно яйцо, окрашенное в красный цвет, символизирует одновременно смерть и Воскресение Спасителя, два события, которые соединяет в себе Пасха. Как из мертвой скорлупы яйца рождается жизнь, так из гроба восстал Христос, а в будущем восстанут и все умершие – в жизнь вечную!

Во-вторых, праздник стал для него праздником через кон-

кретное интересное дело.

В-третьих, этим интересным делом, наверное не случайно, оказался старинный обычай окрашивания яиц, пришедший на Русь еще из Византии. Эта традиция живет без малого вот уже 2000 лет и сохраняется во всех православных Церквах. Никакие гонения на христиан ее не истребили. Мое деревенское детство пришлось на недавние безбожные времена, и я помню, как, несмотря на строжайшие запреты, в школьных партах и под ними в изобилии появлялась по весне скорлупа от яиц, крашенных луковой шелухой. А теперь вот и мой внук засвидетельствовал таинственную силу и стойкость этой традиции.

Пасхальное яйцо – это внешний, видимый знак, символизирующий духовные события. Но оно призывает нас к радостному торжеству, открывает великую тайну, подготавливает к религиозному переживанию праздника. Оно дарит первоначальную радость, на которую может откликнуться еще неодухотворенное сердце. Вспомним, что прежде, чем начать проповедь, равноапостольная Мария Магдалина поднесла в дар императору Тиверию красное яйцо. В этой традиции есть и некая обращенность к детям, которых надо подготовить к восприятию духовного, направить, подвести к сознательному религиозному развитию в будущем. И эта последняя особенность традиции – обращенность к детям – представляется мне наиболее важной.

Прежде чем говорить о значении традиций бытового бла-

гочестия в христианском воспитании детей, попробуем выяснить, каковы их возможности и особенности развития. Очень многие родители недооценивают младенческий период жизни своего ребенка, считая его несмышленьшем, но именно в этом возрасте дети очень легко поддаются обучению, их душа впечатлительна, доверчива и мягка. К двум-трем годам они успевают усвоить множество слов, наименований вещей, различных понятий, начинают говорить.

Ребенок в возрасте до трех лет впитывает огромное количество информации, фактов, впечатлений на сознательном и подсознательном уровне. Благодать Таинств невидимо воздействует на ребенка в младенческом возрасте, когда в нем еще не пробудилось сознание.

Мне запомнился совет, который дал по православному радио священник, отвечавший на вопрос матери о воспитании упрямого, своевольного ребенка. Мама жаловалась, что никакого сладу с ним нет, перед людьми стыдно. В числе прочих рекомендаций батюшка сказал также следующие слова: «Окружите дома вашего маленького упрямячку святыньками: дайте ему просфорочку, крещенскую водичку, повесьте иконку над его кроваткой. Он и умягчится». Меня удивил тогда этот совет своей неожиданностью, простотой исполнения и в то же время глубиной вложенного в него смысла: это было обращение к таинственному воздействию святыни на душу ребенка, обращение к невидимым сферам жизни его души, к его подсознанию.

Позже я вспомнила эти слова священника в связи с забавной историей, происшедшей с моим наблюдательным четырехлетним внуком. Пришли мы с ним в церковь. Причастились. Нам дали запивку и кусочек святого хлеба. Потом малыш съел просфорочку, которую я ему припасла. Основательно запил ее святой водой, еле оттащила его от крана. Получили антидор. Вышли на улицу, он и говорит: «Бабушка, мне в храме дали столько всего святого, что я того и гляди ангелом стану».

В Евангелии есть поразительные слова, говорящие о значимости доинтеллектуального переживания веры: «Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев *то*, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10, 13–16).

То, что ребенок видит и слышит в младенчестве, остается с ним на всю жизнь. Поэтому очень важно наполнить сердце и ум ребенка светом и добром с самого раннего детства. Светлые воспоминания из детства могут благотворно повлиять на поступки человека в будущем. Мне вспоминается случай, происшедший с сыном-подростком моих добрых знакомых. Вечером он собрался пойти в нежелательную для родителей компанию сверстников. Было понятно сразу, что никакие уговоры и тем более запреты не помогут, а только укрепят его решимость. Для подростка вообще характерно вос-

стание против авторитета родителей. И тогда папа с мамой как бы невзначай в разговоре между собой упомянули, что сегодня вечером они собираются лепить пельмени. Это была их семейная традиция, в которой сын с малых лет принимал деятельное участие. Покрутившись немного возле вешалки с одеждой, он остался дома.

Кто-то, может быть, скажет: «Фи, этот путь через желудок никуда не ведет!» Но я думаю, что желудок сыграл здесь минимальную роль. Помню, что мне, в моем послевоенном, не избалованном разносолами детстве, меньше всего думалось о еде. Мой муж вспоминает, что самым неинтересным в его детстве делом была еда. Считалось счастьем, если удавалось вместо обеда засунуть в карман краюшку хлеба с солью и убежать во двор к друзьям. Думается, что и в случае с пельменями главная причина, по которой подросток остался дома, совсем в другом. Скорее всего, это произошло потому, что с раннего детства у него в памяти ярко запечатлелась теплая семейная традиция совместного делания. Как это приятно и радостно, когда папа и мама никуда не убегают, не торопятся, а сидят рядышком и они все вместе дружно лепят пельмени. Уют домашнего очага, чувство защищенности очень важны для подростка, который уже мог столкнуться с холодной жестокостью внешнего мира, улицы.

Совместное дело может быть привлекательно для ребенка и еще по одной причине. Это общение. Дети с огромным интересом слушают рассказы из жизни своих родителей, вос-

поминания, почерпнутые из семейного архива. Пельмени лепятся не в один час, у взрослых есть много времени для творчества. Тут возможен и рассказ о каком-то происшествии, и размышление о том, что в жизни самое важное – разговор «за жизнь» (так сформулировал мой ученик воскресной школы тему беседы, которая его интересовала). С детьми надо разговаривать, это порождает доверительные отношения между родителями и их чадами. Если в личных взаимоотношениях произойдет понимание, то мы сможем передать ребенку истинные ценности, и тогда у нас появится надежда, что внешние ценности: телевизор, видео, улица окажутся для него менее значимыми.

Наши мудрые прадеды оставили нам в наследство множество добрых православных традиций бытового благочестия, которые могут объединить семью, в том числе – и это самое главное – детей, для общего дела. Это и крашение яиц в Великий Четверг перед Пасхой, и изготовление жаворонков из теста в память сорока мучеников Севастийских. А как приятно вместе с папой выпустить на волю птичку в Благовещение, а еще можно сходить в поход за вербами перед Вербным воскресеньем или за зелеными веточками березы в канун Троицына дня, чтобы потом освятить их, украсить ими дом! В отличие от пельменей, где интересную беседу можно построить не о них, а только вокруг них, православная традиция сама по себе имеет великий смысл. Здесь самым естественным образом может завязаться разговор об этом удиви-

тельном обычае, о предстоящем празднике или как ответ на вопрос ребенка, который вряд ли останется безразличным к тому необыкновенному, что происходит в доме.

Переживание событий церковной жизни вместе со всей семьей напитывают впечатлительную душу маленького ребенка, формируют у него православное мировоззрение.

Когда-то, особенно в крестьянском быту, церковные праздники и посты были связаны со всем укладом жизни семьи. Православие было основой всех глубинных традиций русского народа и образом его жизни.

Примеры сочетания бытового и духовного, когда человек живет с чувством постоянного присутствия Божия, мы можем найти в русской мемуарной и художественной литературе. Одно из лучших произведений в этом ряду – «Лето Господне» Ивана Шмелева. Это поэтическое повествование о встрече православия с чистой детской душой, «состаивающейся не в догмате, не в таинстве и не в богослужении, а в быту» (И. Ильин).

Впервые я услышала о книге «Лето Господне» в начале 90-х годов при необычных обстоятельствах. Мы, несколько человек, знакомых по епархиальным курсам, собрались для какого-то общего дела. Среди нас был недавно крестившийся вышедший в отставку военный. Мы попросили его, как единственного среди нас мужчину, прочитать молитву перед чаепитием. Всех поразило, как истово, по-детски открыто, иногда добавляя что-то своими словами, он молился. Позже

кто-то из нас спросил, как он пришел к вере. Ответ был такой: «Я прочел „Лето Господне“ Ивана Шмелева». Мне стало очень любопытно, что же такое там написано, от чего взрослый мужчина, кадровый офицер, хоть и бывший, пошел креститься. Раздобыть книгу в то время было не так уж легко, но вот наконец она у меня в руках. Я листаю страничку за страничкой, и моя душа, младенец в вере, наполняется тем, чего она была лишена в детстве: верой, православием, святостью, оказывается, что все это может быть так же естественно, как дышать, жить.

Маленький Ваня, главный герой «Лета Господня», возрастает в условиях, где вера была основой существования, образом жизни. Истины православия входят в его душу через церковный быт, через наставления доброго старого Горкина:

«В субботу третьей недели Великого поста у нас выпекаются „кресты“: подходит „Крестопоклонная“.

„Кресты“ – особенное печенье, с привкусом миндаля, рассыпчатое и сладкое; где лежат поперечинки „креста“ – вдавлены малинки из варенья, будто гвоздочками прибито. Так спокон веку выпекали, еще до прабабушки Устиньи – в утешение для поста. Горкин так наставлял меня:

– Православная наша вера, русская... она, милоч, самая хорошая, веселая! и слабого облегчает, уныние просветляет, и малым радость» (И. Шмелев. «Лето Господне». М., 1988. С. 244–245).

Устами мудрого Горкина произнесены важные слова: «и

малым радость». Может быть, малым-то – в первую очередь. Для них почти все происходящее вокруг – необыкновенно, ново, зачастую – впервые в жизни! И радость эта совсем иная, чем у взрослых: с замиранием сердца, с трогательной наивностью, в ярких образах. В простоте детского восприятия душа умудряется постигнуть главное, святое.

Счастье, если ребенок с малых лет окружен духовной атмосферой, царящей в доме, если первые впечатления он получил от переживаний событий церковной жизни вместе с семьей, от деятельного участия в подготовке к праздникам. Родители по мере своих возможностей должны позаботиться о создании светлой духовной среды для воспитания своих детей, создать христианский быт, связанный с годовым кругом праздников и постов.

Конечно, это потребует от нас душевных и физических сил, размышлений, перемены всего образа нашей жизни, волевых усилий, поисков соответствующей информации, времени, которого и так катастрофически не хватает. Моя добрая знакомая, совсем не церковная, в тот период своей жизни, когда двое ее сыновей-погодков потребовали к себе усиленного внимания, переменила работу на грязную и не престижную, но с высвобождением времени. А дома даже перестала гладить выстиранное белье, просто аккуратно складывала его, и все. Уже будучи взрослым человеком, один из ее сыновей сказал: «Мама, как хорошо, что, когда мы были маленькие, ты откладывала все свои дела и читала нам сказки».

Но если так жертвенно, по любви поступала мать, не будучи верующей, то как же ответственно должна подходить к воспитанию своих детей мать-христианка!

Но что значит создать христианский быт? Должны ли мы стараться в точности воспроизвести православный быт наших прадедов? Возможно ли это? Может быть, достаточно возродить некоторые благочестивые обычаи старины? Или необходимо создавать какие-то новые формы христианского быта?

Сегодня многие задумываются о нашем прошлом, об утраченных культурных традициях, хотят знать, как жили наши деды и прадеды. У людей есть стремление к возрождению обычаев старины. Однако нецерковные люди зачастую относятся к ним как к религиозному фольклору, как к чему-то веселому и развлекательному. Верующие задаются вопросом: нет ли в этих попытках возрождения старинных традиций искусственности и нарочитости, нет ли в отношении к ним элементов суеверия. Многие из нас были свидетелями празднования Масленицы без всякой привязки к православному календарю...

Создавая духовную атмосферу в своем доме, мы можем встретить также непонимание или даже препятствия со стороны невоцерковленных членов семьи. Современная семья далеко не всегда единодушна в своем отношении к религии. В этом – особенность нашего времени. Иногда вся ответ-

ственность за нравственное и религиозное воспитание детей лежит на одном-единственном православном человеке во всем доме, чаще всего на матери. Но так было во все времена: именно женщина занималась воспитанием детей в семье. Не потому ли в наше время Господь призвал в храм так много женщин?

Сложности, препятствия, горести, которые могут встретиться на этом пути, не поддаются никакому описанию. Но вот тут-то мы и можем испытать меру своей любви к ближнему, свое смирение, терпение и прочие христианские качества. Испытать меру нашего христианства в действии. Здесь – искусство возможного и смирение перед тем, чего в данное время мы сделать, увы, не можем. В какой-то момент мы должны остановиться или даже отступить, уповая только на молитву и помощь Божию. Здесь, если хотите, творчество, перемешанное с горячими слезами, но и с великими радостями. И нет ничего более интересного и значимого в нашей жизни, потому что это и есть наша жизнь.

Приведу любопытный случай, рассказанный моей знакомой, в семье которой сочетание смирения и настойчивости двух ее членов привело к маленькой победе: к возрождению в их доме прекрасного обычая.

Все началось в канун Великого поста. В Прощеное воскресенье мама с дочкой встали перед вопросом: просить ли прощения у неверующего главы семьи. После некоторых сомнений и колебаний решили: просить. Смирненно подойдя

к мужу и папе с покаянными словами, они встретили непонимание и насмешки. Ровно через год перед ними возник все тот же вопрос: просить прощения или благоразумнее не просить, памятуя прошлогоднюю неудачу? Решили посоветоваться со священником. Батюшка, хорошо знавший их семью, благословил: просить. Обуреваемые большими сомнениями, они все же последовали совету священника. К их удивлению, на этот раз папа серьезно выслушал все слова, которые они ему сказали, и в ответ попытался неумело попросить прощения тоже.

Некрещеный, холодный к православию муж другой моей знакомой тем не менее никогда не возражал против традиционного пасхального стола в их доме и, к изумлению всех домочадцев, задолго перед Пасхой всегда первый настойчиво напоминал о том, что уже пора собирать луковую шелуху, чтобы красить яйца. Однажды он с большой теплотой рассказал, что, когда был маленький, помогал маме печь куличи и красить яйца луковыми перьями, причем все это приходилось делать в большой тайне, так как они жили в военном городке. Впоследствии он крестился.

Но даже если в нашем доме укоренятся некоторые, пусть даже и очень красивые обычаи старины, это еще не есть христианский быт как форма существования человека в окружающем мире. В старину домашний быт и труд, праздники и посты были неразрывны, весь уклад жизни семьи был связан с годовым кругом жизни Церкви.

Дореволюционный, веками наработанный строй жизни рухнул. Наша жизнь существенно отличается от жизни наших дедов и прадедов. Перед нами встала задача создания «православного быта» в современных условиях, что требует от христианина осмысления и адекватного ответа на новшества цивилизации и культуры. Мы должны вырабатывать в противовес многим из этих новшеств свои правила и обычаи. Каждая семья должна творчески подходить ко всем тем условиям, которые будет предлагать им жизнь.

Об одной из особенностей нашей современности стоит сказать отдельно. Речь идет об отношении к теле, радио, видео и прочим внешним включениям, в буквальном смысле этого слова, в наш быт.

Особая ответственность за пристрастие к ним лежит на семье, в которой есть дети. Что может отвлечь ребенка от телевизора и от компьютера, что может иметь для него больший вес, быть более значимым? Конечно, если мы допускали многочасовые бдения ребенка перед экраном, то «отлепить» его от него будет нелегко. Но мне кажется, что ничто не может заменить детям живого общения, в первую очередь с родителями. Как они любят совместные со взрослыми подвижные игры, вылазки в лес за грибами летом и лыжные прогулки зимой! Сколько там с ними произойдет маленьких приключений и происшествий, которые они долго потом будут вспоминать и обсуждать! Мальчики очень любят что-нибудь мастерить вместе с папой, а девочки с воодушевлением

под маминым руководством обшивают и обвязывают своих кукол.

Особенно сближает всех членов семьи, детей и взрослых, полезное общее дело. Когда моя мама и ее сестра были маленькими (это было в 20-е годы уже прошлого века), у них имелись сделанные отцом детские грабли, цеп, ворошилки, но не для игры, а чтобы удобно было работать. И они с большой охотой помогали старшим сушить сено, жать рожь, овес, копать картофель, даже молотили цепями снопы. Помню, меня всегда удивляло, когда мама говорила: «Я люблю полоть грядки» или «Я люблю складывать дрова». Понятно, что все это нужно делать, и я делала. Но чтобы любить... Это мне было странно, и я много раздумывала над этим. Отчасти ответ дают те самые, сделанные маминым отцом, моим дедушкой, детские грабли, цеп, ворошилки. Дети не играли, они работали удобным инструментом, как взрослые. Какая радость должна была переполнять детские сердца от сознания своей причастности к созидательной взрослой жизни! Мама с горечью говорила, что в городе, куда они переехали после раскулачивания, она уже ничем дельным заняться не могла: ни скотины, ни огорода, ни сада у них больше не было...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.